

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-50

УДК 81.115

НЕГАТИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ КОННОТАЦИЯ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ

Махмудов Х.А.

Цель

Анализ негативно-оценочной коннотации и выявление роли аварских пейоративных выражений в формировании языковой картины мира с точки зрения сравнительно-сопоставительной лингвистики.

Метод или методология проведения работы

Исследование осуществляется применением таких методов и приёмов, как: описательный, сравнительно-сопоставительный, статистический прием, прием структурно - компонентного анализа.

Результаты

Функционирование пейоративов и фразеологизмов с негативно-оценочной коннотацией в аварском языке демонстрирует существенные отличия языковой картины мира от русской. Особенно стоит выделить самокритичность, иронию, а также отсутствие таких порицаемых качеств в аварском, как эгоизм, себялюбие, нарциссизм.

Область применения результатов

Фразеология и пейоративность – перспективные направления в дагестанском языкознании. Если для фразеологии результаты исследования являются подспорьем для дальнейшего развития этой области, то для пейоративности в дагестанском языкознании результаты исследования могут играть роль отправной точки.

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительное языкознание, негативная оценочность, пейоративы, фразеологические единицы.

NEGATIVE EVALUATION IN CONNOTATION OF THE AVAR LANGUAGE AS COMPARED IN RUSSIAN

Mahmudov H.A.

Purpose

The paper focuses on the analysis of the negative connotation and identification the role of the Avar pejoratives in forming the linguistic picture of the world from the point of view of comparative linguistics.

Methodology

A theoretical research is based on comparative method, descriptive method, statistical analysis, contrastive analysis.

Results

The functioning of the pejoratives and phraseological units with a negative connotation in the Avar language shows the significant differences of the linguistic picture of the world of the Russian language. Most typical are self-criticism, irony, and the absence of such person's qualities as selfishness, self-love, narcissism.

Practical implications

Phraseology and pejoratives are perspective branches in the Daghestan linguistics. The results of the research can be implied in the phraseology as an additional help for the further development of this area. As regards to the the pejorative in the Dagestan linguistics, the research results can be a starting point for it.

Keywords: comparative, contrastive philology, pejoratives, negative connotation, phraseological units.

Понятие пейоративность, является новым для аварского языкознания, и хотя термин исследован учеными – и отечественными и зарубежными, остается предметом споров среди исследователей.

С.В. Лескина дает следующее определение – «Пейоративность — свойство языковых единиц, проявляющееся в способности реализовывать семантику неодобрения, критики, презрения, и порицания в адрес представителей социума, чьи поступки или качества не соответствуют моральным и социальным нормам общества» [1, 34 с.].

Изучение пласта слов, содержащих в себе эмотивную оценку, представляет для исследователей большой интерес. Это можно подтвердить тем фактом, что в последнее время, ведется обширное изучение системных свойств, этимологии, синтаксического функционирования категориальных классов дагестанских фразеологизмов. Обширное исследование фразеологизмов в дагестанских языках продиктовано тем, что *особая* экспрессивность и образность достигается за счет употребления в речи такой лексической единицы, как фразеологический оборот, который делает язык более выразительным и эмоционально окрашенным. Анализ работ, исследующих пейоративность, показал, что имеется достаточное количество работ по изучению пейоративов в русском языкознании. Однако в дагестанском языкознании приходится сталкиваться с полным отсутствием даже близких к данной теме исследований.

Поэтому нами было выдвинуто предположение, что наиболее близкой к явлению пейоративности, а также вдобавок к этому наиболее разработанной областью аварского языкознания является фразеология. Многочисленное количество устойчивых выражений, каждое из которых обладает высокой степенью экспрессивности и эмотивности, будет превосходной площадкой для раскрытия свойств пейоративности в аварском языке. Вдобавок механизм функционирования фразеологических единиц подробно описан в работах таких исследователей разных направлений дагестанской фразеологии как А.З.

Абдулаева, З.М. Абдурагимова, З.А. Ализаде, С.Г. Гаджиева, С.Н. Гасанова, А.Г. Гюльмагомедов, К.Х. Даибова, М. Ш. Исаев, А.Г. Караев, М.Н. Кураева, М.М. Магомедханов, М.Р. Рамазанова, А.Р. Рамалданов, М.-Б. Д.Хангереев.

Что касается пейоративности и негативно-оценочной коннотации в аварском языке, то можно утверждать, что они представлены фразеологическими и лексическими единицами, выражающим оценочно-статусные отношения. К данной группе слов в аварском языке можно отнести такие слова, как «*къватГульажо, къватГуш*» (внебрачный ребёнок, ублюдок, подкидыш), «*хъурумса́хъ*» (негодяй, мерзавец, подлец), «*духъ*» (*придурок*), «*хъахІбáл вас*» (сукин сын), «*имáнсиз*» (негодяй). В русском языке такие лексические единицы являются отклонением от литературной нормы. В аварском языке отношение к подобным словам иное, что отличает интерпретацию пейоративов в русском и аварском языкознании. К примеру, *Мун кие вукІарай, гъабдал? (Ты где шлялся, сумашедший?)* – произносится без намерения унижить. Пейоративным потенциалом в аварском языке могут обладать не только фразеологические единицы, но и лексические единицы.

В аварском языке существуют пейоративы у которых в объекте номинации выделяется определенный признак или группа признаков, которые находят лингвистическое выражение: «*вархІá - наглец*», «*хІехъ - остолоп*», а также пейоративами, не потерявшими образную мотивацию: «*гажал гъараб гъеду*» (*беззубая ворона* – о человеке потерявшем зубы), «*капураб болъон*», (*свинья* - общая оценка), «*лахГушайтІан*» (*грязнуля* - частная оценка). В категорию пейоративов нельзя отнести такие лексические единицы как, к примеру, *ахІмакъ - дурак*, *хІайван - скотина* и пр., поскольку эти лексические единицы являются по сути своей ругательствами, и к пейоративам имеют малое отношение. Эти языковые единицы являются словами с негативной коннотацией, в то время как пейоративами называются языковые единицы с негативно-оценочной коннотацией. Лескина С.В. утверждает, что именно эта

оценочность в отношении денотата и играет главную роль в определении пейоративного потенциала лексической единицы [1, 18стр.].

Уничижительность в аварском языке, может быть также воспринята независимо от семантического сдвига в смысле послания, если адекватность заявления или высказывания определенного человека находится под вопросом, грубо говоря, если лексическая единица несет в себе не прямой, а переносный смысл. Такие пейоративы выражаются в языке при помощи интонации, мимических жестов. Например: «ЭвгІан гьалбацІ киданиги дандчвачІо» - «Такого храбреца еще поискать надо». При этом объектом уничижения служит определенное из качеств денотата, которое нарушает морально-этические нормы и служит предметом порицания у окружающих (*хъачагъ* - *грабитель*, *хІенчѐро* - *задира*, *хІарамзада* - *мошенник*, *адабгъечІ* - *нахал*, *ххвѐлчи* - *ханжа*). Неуважение к общечеловеческим нормам трактуется как унижение другого человека со стороны объекта оценки, невыполнение обязанностей и пренебрежение мнением людей со стороны объекта оценки (*кІвахІал* – *лентяй*, *гьардұхъан* - *попрошайка*, *гьекъѐлчи* - *пьяница*, *пасакъ* - *развратник*, *хъантІѐл* - *скряга*). Этическая оценка выносится тому, кто, словом или действием проявил неуважение к людям.

Особое внимание следует уделять лексическим единицам, выражающим пренебрежение или иронию. Потому как суть пейоративов именно в пренебрежительном, уничижительном отношении к объекту денотации. Допустим, такая лексическая единица как *агьлұ* – *семья, родня*, может стать пейоративом в аварском языке, приобретя переносный смысл – *племя, сборище, шайка*. Как, например в такой фразеологической единице - *мунагъ-хІакъальлұ агьлұ* – *сборище грешников*.

Как следует из вышесказанного, в аварском языке, ироническое замечание тоже может обладать пейоративным потенциалом. К примеру, такой фразеологизм, как - *жанив чи гьечІѐб чухъа*. Если переводить буквально, то получается *чоха (накидка) без хозяина внутри*, т.е. *пустышка*. В русском языке

присутствует примерное соответствие этому фразеологизму - *ворона в павлиньих перьях*. Обществом порицаются приписывание себе чужих заслуг, окружение себя ореолом успеха и удачи.

Ироничность замечания также кроется в такой фразеологической единице как *кИийил эмен* – букв. отец двоек. Об ограниченности интересов, скудоумии, говорит такое словосочетание *тIохól бо* – беднота, чернь, (букв. питающийся только толокном).

Касательно фразеологических единиц с мелиоративной и нейтральной коннотацией в аварском языке, они часто могут употребляться в переносном смысле, с ироническим, сатирическим подтекстом. Например такой аварский фразеологизм – *я бицине гуреб, я кечIаль ахIулареб жо* - ни в сказке сказать ни пером описать может обозначать как что-либо чрезвычайно положительное, также и что-либо крайне отрицательное.

Личные качества человека порицаются в лексической единице *хъантIёл* - скряга, жадина, жадюга, хапуга. *ГIакáтохтир* – (буквально коровий врач) о враче лечащем животных, ветеринаре. Вместо довольно распространенного «ветеринар», было образовано иное, производное от русского слова «доктор», которое является заимствованием.

Еще одним примечательным фактом, который характеризует пейоративность, формирующую языковую картину мира в аварском языке, является порицание черт и качеств денотата, которые ему не под силу изменить. Зачастую дело касается внешних черт. Например, о человеке с плохим слухом - *гIинкъаб гъвала* - глухая тетеря. Про некрасивого человека, с неприятным лицом - *гIужрúкьил гъумер* - острое лицо, ежовая морда. Приведенные примеры подтверждают тот факт, что общество устанавливает для себя норму, выход за которые по своей или чужой воле является объектом уничижения и насмешек.

О ненасытности и алчности говорят деривативы - *кванáдухъан* - обжора и *гъекъолдухъан* – пьяница, фразеологический оборот *хъантIараб бацI* – жадный

волк (жадный, алчный, ненасытный человек). В аварском языке можно найти множество лексических единиц, так или иначе обличающие алкоголизм как порок. Например: *гъакълахъан*; *гъекъёлчи*; *Гаркъил гурони мацI бичIчуларев* – тоже обозначает пьяницу, но в утонченной манере, (букв. тот, кто только язык водки понимает); *мехтарал Гёркъилал*; *кёплъарав*; *мэхтараб*; *чIагIдáчехь* – буквально живот полный бузы.

В пример того факта, что в аварском пейоративные конструкции воспринимаются иначе, нежели в русском, можно привести следующий пейоратив - *куц берцинав*. Он может применяться к человеку, животному, его диапазон использования широк, так что может применяться к автомобилю, зданию и прочим предметам окружающего мира. Слово *куц* имеет следующее значение в аварском языке - *форма, образец, выкройка, колодка (сапожная), болванка*. Однако может применяться и в качестве слова *физиономия, рожь, морда*. Посему, *куц берцинав* - это что либо со смазливой внешностью, приятной мордой. Стоит отметить, что *куц* может употребляться и без негативно–оценочной коннотации. Например – *Куц гъечIев – На нем лица нет*. Но такое редкость. Зачастую встречаются выражения такого типа - *Гъав жоясул куцальухъ балагье! – Нет, ну вы посмотрите на его морду*. Аварское *жо*, хотя и переводится как *вещь, предмет*, все же иногда применяется в отношении человека, чем-либо провинившегося. *Гъав цо жо! – Что за тип!*

Мы уже упоминали, что аварские пейоративы не всегда имеют прямые аналоги в русском языке. Конечно, это связано в первую очередь с различием культур, быта, языка. Такая аварская лексическая единица как *рачI – хвост*, приобретает негативно-оценочную коннотацию и уже имеет значение *прихвостень, слуга, лакей, приспешник, шестерка* и т.д. *Хвост* в русском может обозначать либо преследователя, либо след от чего либо. Разница в значениях особенно видна из аварской пословицы - *Мунги гъой, гъевги рачI – Ты пёс, а вот твой прихвостень*.

Определенный интерес вызывают аварские субъективных пейоративы, так как них проявляется самокритичность. То есть уничижение направлено не только на другие нации, но и на выходцев из своего народа. Когда-то они заслужили общественное порицание, и оно закрепилось в языке в виде устойчивых выражений. Приведем несколько примеров.

ХажигИисал хьулухь - медвежья услуга, чересчур сильно кому-то угодничать. Гаджииса был нукером (телохранителем) у одного из наибов, когда наиб после долгого отсутствия прибыл домой, Гаджииса так донимал его расспросами и чересчур ему угодничал, что даже не дал переговорить с домочадцами.

ШантИурида бадиб чугІан – смотреть как лошадь на Шантура, то есть с усмешкой, презрением, свысока. У Шантура был конь чрезвычайно крутого нрава. И чтобы хоть как то добиться его расположения, Шантур тщательно за ним ухаживал, относился бережно. Однако все было напрасно.

Мазгарил даран – сделка Мазгара, или менять шило на мыло. Мазгар покупал скот на базаре по высокой цене, а продавал уже по более низкой цене.

Зачастую, аварцы употребляют данные пейоративы, добавляя также село, откуда этот человек был родом. Это служит для более точной идентификации человека, его моральных и нравственных качеств.

Телекье Галибулат гІадин – как Алибулат в Телетль, то есть как услужливый дурак. Алибулат был телохранителем у одного из наибов. Как-то вечером, наиб сказал Алибулату, что завтра утром ему надо будет съездить в Телетль, но не сказал зачем. На следующий день Алибулат рано утром, в 4 часа выехал в Телетль, и вернулся до того как встал его наиб.

Кьахьадерил бахІарай гІадин – как невеста из Тлоха, то есть долго, неторопливо. Невеста из селения Тлох так долго собиралась на свою свадьбу, что это стало нарицательным.

Словно Манташ в Ашильта - *Гашилта манташ гІадин*, то есть беззаботно, свободно, вольготно. Манташ был сыном состоятельных родителей.

Даже зимой он ходил в одной шёлковой рубашке. Когда люди предлагали ему одеться теплее, Манташ из аула Ашильта отвечал, что из-за трёх месяцев зимы он не откажется от своей привычки.

Наиболее исчерпывающую информацию о мировосприятии любой нации дают устойчивые обороты речи их языка – фразеологизмы. В таких устойчивых выражениях, как в зеркале, отражается самобытный взгляд народа на мир и его оценка.

Возвращаясь к нашему утверждению о том, что некоторые аварские фразеологические обороты не всегда имеют эквиваленты в русском, а если и имеют, то ввиду различия в мировоззрении двух наций, воспринимаются иначе, хотелось бы привести живые примеры. Тут следует отметить, что один и тот же образ может ассоциироваться с совершенно разными чертами характера человека в разных языках. Так, образ совы используется в аварском языке с негативным оттенком для характеристики близорукого человека, например: *руз гIадин бецаб - слепой как сова*. В русском языке, напротив, сова ассоциируется с таким положительным качеством человека, как мудрость, например: «мудрый как сова». Отдельная тема – волк в русском и аварском. Если в русском волк – синоним жадности, дерзкой хитрости, и в целом имеет отрицательную оценку, то в аварском он хотя и не лишен этих качеств, демонстрирует более положительный характер. Это видно из таблицы:

Волк в русском	Волк в аварском
Волк в овечьей шкуре (Лживость, лицемерие)	<i>БацI хIама гуру</i> (Волк – не осел)
Волчий аппетит (Ненасытность)	<i>ХIама чIвараб бацI гIадин</i> (Как волк, заколовший осла, то есть весело, самодовольно)
Волчий билет	<i>БацIалда аскIор гьве гIадин</i> (Как пес рядом с волком, то есть выглядеть ничтожным)
Волчий закон	<i>БацI гIадин</i> (Как волк, то есть дерзко, быстро, молниеносно)

Такие же аналогии можно провести со многими другими животными, например в русском языке, орел предстает в образе стервятника, коршуна, а в аварском языке орел представляет гордость, независимость, статность (*музIрул цIум* – горный орел, *къвекIаб цIум* – пестрый, красивый орел, *цIумаль микки кинигин* – утащить как орел голубя). Хотя с другой стороны, было бы ошибочно полагать, что каждый из этих животных имеет строго негативную коннотацию в русском. Встречаются обороты, представляющие их и в выгодном свете.

Анализ словарей, опрос носителей аварского языка, противопоставление моральных качеств аморальным, показали интересную особенность языковой картины мира аварцев. В аварском языке нет слов «эгоизм», «себялюбие» как таковых, хотя явления эти косвенно прослеживаются в нескольких пейоративных фразеологических единицах (например - *Чияр захIматалдаса пайда босизе*), однако все же не дает нам право говорить об «Эгоизме», как о концепте аварского языка. Данная особенность является исключительной.

Пейоративность как лингвистическая категория полностью представлена в аварском языке. Это проявляется на фонологическом уровне - любое слово, произнесенное с презрительной, язвительной интонацией, может стать в аварском пейоративом. Например - «*Гъадина бахIарчи киданиги дандчвачIо*» - «Такого *храбреца* никогда не видел». Передача неодобрительной интонации может осуществляться в письменной речи выделением ударного слова курсивом, жирным шрифтом, написанием прописными буквами. На морфологическом уровне, пейоративность может передаваться через словообразовательные способы пейорации: деривацию, при помощи пейоративных суффиксов и префиксов, словосложение при помощи неполнозначных пейоративных основ, образование пейоративов с помощью пейоративного сращения, пейоративного усечения, субстантивации. Например: *гьерёс* - *гьересичи* (ложь - лжец), *яхI* – *яхIгъечI* (честь - бесчестный), *гъекъёл-мехтел* – пьянство. Что касается грамматического уровня, то сюда можно отнести использование собирательных существительных: *мунагъ-хIакъальул*

агылу – сборище грешников, *тIохól бо* – чернь, беднота, где форма единственного числа обозначает множество в собирательном смысле. Уничижительная коннотация может быть выражена с помощью слов, употребленных в контексте. К примеру, достаточно сказать, что у человека только одно из его качеств является положительным. Таким образом пейоративность выражена на синтаксическом уровне.

Все это позволяет нам сделать вывод, что категория пейоративности в аварском языке является проявлением суждения об окружающем мире. Лескина С.В. утверждает, что категорию пейоративности формируют такие понятия как аморальное, асоциальное поведение, затрагивая при этом в себя понятийно-смежные концепты [1, 42 стр.]. Однако в ходе нашего исследования, было выявлено, что данная формация понятийно-смежных категорий для аварского языка неприемлема. Нами было принято решение видоизменить схему построения системы концептов.

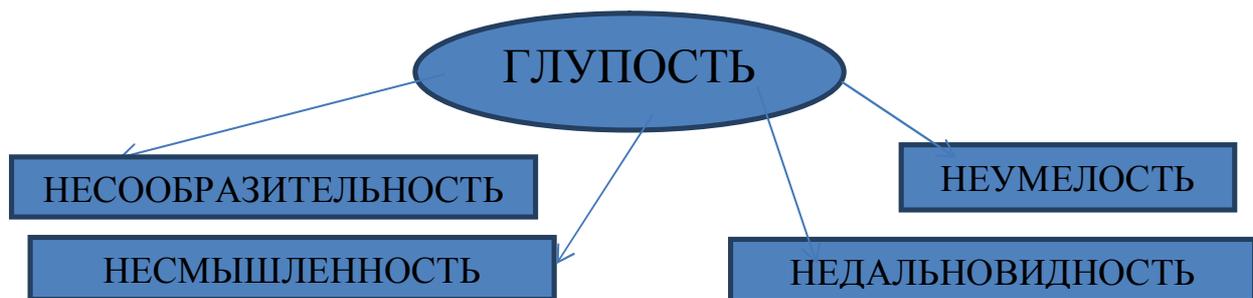
В первую очередь, это, безусловно связано с разностью мировоззрений, отличиями аварской и русской языковой картина мира, менталитета и культуры. Не всегда присутствуют эквиваленты некоторых фразеологизмов в обоих языках. Вместе с тем, в ходе анализа было выявлено немалое количество аварских фразеологических единиц, которые являются нечем иным как калькой с русских фразеологизмов. Данные фразеологизмы привычны для носителей языка и не «режут» слух, ввиду того, что они активно используются носителями языка и как результат, гармонично прижились в речи. Например, *разинуть рот - кIал гьакIкIан чIезе*.

К тому же, макроконцепт «Асоциальное поведение» содержит в себе концепты, некоторые аспекты которого закреплены в нормативно-правовых актах и имеют юридическую силу. Однако данные концепты можно также определять и как аморальное поведение, ввиду того, что данное явление порицается общественным мнением. Можно говорить о том, что в жизни пересекаются аспекты асоциального и аморального поведения. И хотя все

явления, преследуемые законом, осуждаются общественным мнением, не всё аморальное преследуется законом.

В свете этого факта, нам представляется оправданным рассматривать пейоративы в аварском не с точки зрения макроконцептов «Асоциальное поведение» и «Аморальное поведение», а с точки зрения основополагающих порицаемых качеств человека.

На наш взгляд, бесспорным является тот факт, что некоторые качества человека являются «зачинателями» других, являются причиной других. Данный факт предоставляет нам право рассматривать пейоративы в несколько ином ключе. Такие основные качества сердца, как лживость, трусость, жадность являются рассадником для других пороков, которые в свою очередь выливаются в поступки, порицаемые обществом. К примеру, такая оценочная характеристика человека, как глупость является фундаментом для других качеств – неумелости, несообразительности, несмышленности, недальновидности. Если данные качества проявляются у индивида, общественным мнением будут порицаться его умственные качества.

Данная схема представления концептов, представляющих категорию пейоративности в аварском языке с нашей точки зрения, является более приемлемой для исследования.

Касательно корпуса пейоративных фразеологических единиц, которые порицают физические признаки человека – его телосложение, внешний вид, опрятность. Хотя некоторое от человека не зависит – например родится некрасивым или калекой, болезненным или умалишенным, в аварском языке

достаточно фразеологизмов, которые в той или иной степени порицают физическую неполноценность. Еще один факт, на который, несомненно, стоит обратить внимание – то, что население Дагестана по сути своей является билингвами. Дагестанцы говорят и на родном языке, который знают с детства, и на русском, который используют в повседневной жизни. Ввиду множества наций, немалый процент населения знают 3 языка и более. Такая ситуация, в которой часто приходится говорить на разных языках, является хорошей предпосылкой для заимствования слов и устойчивых выражений из одного языка в другой.

Таким образом, выявляется, что негативно-оценочная коннотация в аварском языке не ограничиваются порицанием человека, его качеств. Немалый процент направлен также на окружающие его предметы, события и явления. Исследование лексических, фразеологических единиц только с позиции антропоцентризма, было бы неполным и не отобразило бы всех особенностей функционирования категории пейоративности в аварском языке.

Список литературы

1. Лескина С. В. Категория пейоративности в русском и английском языках (на материале фразеологических единиц) : дис. доктр. филол. наук. Челябинск, 2010. 447 с.

Источники

2. Аварско-русский словарь: Около 36 000 слов. (Под редакцией М.М. Гимбатова). Махачкала: ДНЦ РАН, 2006. 1656 с.

3. Магомедханов М.М. Русско-аварский фразеологический словарь. (1500 единиц). М.: Academia, 2007. 338 с.

4. Магомедханов М.М. Аварско-русский фразеологический словарь. (3000 единиц). Махачкала, 1993. 406 с.

5. Магомедханов М.М. Словарь устойчивых словосочетаний языка Расула Гамзатова (2000 единиц). Махачкала, 2012. 445 с.

References

1. Leskina S. V. *Kategoriya peyorativnosti v russkom i angliyskom yazykakh (na materiale frazeologicheskikh edinits)* [The Category of pejoratives in Russian and English (on the basis of phraseological units)] : Dis. doctrine. Philology. Science. Chelyabinsk, 2010. 447 p.

Sources

2. *Avarsko-russkiy slovar* [Avar-Russian dictionary]: About 36,000 words. (Edited by MM Gimbatova). Makhachkala Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 2006. 1656 p.

3. Magomedkhanov M.M. *Russko-avarskiy frazeologicheskiy slovar* [Avar-Russian phrasebook]. (1,500). M.: Academia, 2007. 338 p.

4. Magomedkhanov M.M. *Avarsko-russkiy frazeologicheskiy slovar* [Avar-Russian phrasebook]. (3,000 units). Makhachkala, 1993. 406 p.

5. Magomedkhanov M.M. *Slovar' ustoychivyykh slovosochetaniy yazyka Rasula Gamzatova (2000 edinits)* [Dictionary collocations language Rasul Gamzatov (2,000)]. Makhachkala, 2012. 445 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Махмудов Хаджимурат Ахмадуевич, соискатель ученой степени кандидата наук

Дагестанский государственный педагогический университет

ул. Ярагского, д.57, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367003, Россия

e-mail: dgpu@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Mahmudov Hadjimurat Ahmaduevich, graduate student

Daghestan state pedagogical university

57, Yaragskogo street, Mahachkala, Daghestan Republic, 367003 Russia

e-mail: dgpu@mail.ru

Рецензент:

Атаев Борис Махачевич, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН (ИЯЛИ ДНЦ РАН), доктор филологических наук, профессор